

— Мисс Цяо в порядке? В последнее время я не видела, чтобы она приходила с вами, — её слова словно обрушили температуру воздуха до нуля, и наконец она почувствовала, что что-то не так. — Ой, вы что, поссорились?

— Эми, твой язык до сих пор не стал причиной твоего увольнения, — холодно ответила Лу Шабай, — и это только благодаря тому, что у тебя золотые руки.

Медсестра смущённо усмехнулась. Её неспособность читать атмосферу уже не раз доставляла ей неприятности. В таких местах, где часто бывают знаменитости и богатые дамы, сколько секретов должно оставаться погребёнными? Но она просто не могла удержать свой язык.

— Простите, если я вас разозлила, — она привыкла к таким ситуациям и, извинившись, продолжила болтать. — А как зовут эту молодую леди?

Информация о клиентах уже давно была у неё на руках, так что она прекрасно знала, как зовут Е Инь. Это был просто повод сменить тему, чтобы избежать неловкости.

— Моя фамилия Е, — в этот момент Е Инь не хотела с ней разговаривать. Фраза «мисс Цяо» испортила ей весь день.

Она не могла не чувствовать лёгкого раздражения, но что она могла поделать? Какая звезда станет беспокоиться о бывшей девушке своего менеджера?

Даже если завтра Лу Шабай объявит о свадьбе и рождении ребёнка, пока это не приведёт к расторжению контракта, это не имеет к ней никакого отношения.

Ладно, работа важнее всего. Думая о репетициях концерта через пару дней, она смогла успокоить свои эмоции.

Аромат в комнате был приятным, свет приглушённым. Медсестра закончила массаж, и её движения стали легче. Вскоре Е Инь заснула.

Во сне было тепло и светло, повсюду благоухали цветы, и она чувствовала себя окружённой спокойствием и уютом.

Когда она проснулась, Лу Шабай уже делала маску для лица, нанеся слой странного зелёного состава. Услышав движение, она сразу же обернулась и пристально посмотрела на неё.

— Как будто боялась, что она рассердится.

Спортивный комплекс «Сяоцзюдань».

Расположенный в культурно-творческом парке Нового района Ечэн, это было знаковое здание, способное вместить десятки тысяч человек. Помимо основного зала, здесь находился современный торговый центр с ресторанами, магазинами и кинотеатрами.

Всего в получасе езды от медиакомпания «Муза», с прямым доступом на автобусе и метро, это было идеальное место для концертов и презентаций.

Первый концерт Вэй Шэнфэя после возвращения на сцену был назначен именно здесь.

Он остановился в пятизвёздочном отеле, принадлежащем материнской компании «Муза», — месте, где останавливались многие знаменитости, приезжающие в Ечэн. Благодаря ему Е Инь смогла на две недели сбежать из общежития компании и переехать в отель вместе с командой

концерта.

Согласно её статусу гостя, ей выделили номер-люкс, который с лёгкостью мог вместить двоих.

Самое страшное было в том, что у неё не было ассистента, а ещё страшнее — то, что Лу Шабай, единственная, кто мог бы составить ей компанию, уже неделю не говорила с ней ни о чём, кроме работы.

Всё это было из-за той несчастной медсестры. Уходя из спа-салона, она не удержалась и оставила ей отрицательный отзыв, хотя и чувствовала себя немного виноватой. Тогда Лу Шабай ещё шутила, говоря, что количество отрицательных отзывов о ней могло бы трижды обогнуть Землю, но её так и не уволили.

А потом что-то пошло не так. Лу Шабай словно решила, что помимо работы, ей больше не о чем с ней говорить.

Концерт был на носу, и хотя Е Инь беспокоилась, у неё просто не было лишних сил, чтобы разбираться в этих запутанных отношениях.

Команда Вэй Шэнфэя работала в плотном графике. Хотя это была только репетиция на площадке, все участники шоу уже отрепетировали свои части сотни раз. Е Инь не была исключением. Ежедневные занятия вокалом с одной и той же песней довели её учителя до нервного срыва.

«Сяоцзюйдань» был огромным, но оформление сцены оставалось довольно традиционным: Т-образная сцена, с большими экранами по бокам и в центре зала, чтобы каждый зритель мог видеть крупные планы артистов.

Вэй Шэнфэй, будучи звездой уровня легенды, естественно, выбрал традиционные декорации, традиционные движения и традиционные костюмы. Команда постановщиков легко заработала свои деньги, благополучно закончила работу и, не желая скучать, решила использовать современные технологии, чтобы не тратить потенциал «Сяоцзюйдань» впустую.

Концерты на десятки тысяч зрителей проводились нечасто, и приглашённая команда постановщиков, будучи новой и амбициозной, не могла экспериментировать с Вэй Шэнфэем, поэтому все свои идеи они реализовали на Е Инь.

Вэй Шэнфэй выходил на сцену традиционно, с вращающейся платформы в центре, захватывая всё внимание зрителей.

Е Инь же спускалась на сцену на воздушном шаре с самой высокой точки зрительного зала, а постановщики нарядили её в пышное платье, сделав всё похожим на безвкусную свадьбу. Пиар-менеджер Е Инь, несмотря на занятость, нашла время прийти на репетицию и, посмотрев десять минут, с гневом побежала за кулисы.

— У нас есть собственный план по костюмам!

Спустившись с воздушного шара, Е Инь услышала, как Чэнь-цзе ругается за кулисами с постановщиками, отстаивая право на крутой образ для своей артистки.

— Это пышное платье не соответствует стилю всего концерта и не подходит для имиджа нашей артистки, — спокойно объясняла Чэнь-цзе, листая папку с эскизами. — Концерт Вэй Шэнфэя — это классический рок и лирические песни. Лирика — это лирика, но главное — это рок. Как

можно надеть такое серьёзное платье и перетянуть внимание с музыки?

Руководитель команды Вэй Шэнфэя, который как раз находился за кулисами, кивнул в знак согласия. Ему тоже не нравилось это платье. Концерт Вэй Шэнфэя, и вдруг такие намёки. Девушка-гость ещё слишком молода, это неподходящий образ.

Он был уважаемым человеком, и хотя он поддерживал молодых артистов, он выбрал Е Инь из-за их истории, напоминающей отношения учителя и ученика. Если бы это привело к скандалу, это могло бы испортить его репутацию.

После долгих споров Е Инь наконец получила возможность переодеться в гримёрке.

Репетиция уже прошла один раз, а Лу Шабай так и не появилась.

Что это могло означать? Она меня не ценит?

Е Инь боролась с молнией на платье, чем сильнее она тянула, тем труднее было её расстегнуть. Платье словно впивалось в её кожу, причиняя боль, и никак не хотело сниматься.

— Моя маленькая принцесса! — Чэнь-цзе вошла в комнату и, увидев, что она всё ещё в платье, подошла к ней сзади и начала расстёгивать молнию. — Скоро начнётся второй раунд репетиций, сколько ты собираешься переодеваться?

У неё был скверный характер, возможно, из-за того, что она управляла слишком многими артистами. Пиар-менеджер, присланный компанией, явно не был единственным для Е Инь такого уровня. Кто знает, от какого крупного проекта Чэнь-цзе отказалась сегодня, чтобы помочь ей с репетицией, поэтому пара резких слов не была чем-то серьёзным.

Как только платье было снято, Е Инь быстро надела костюм, который Чэнь-цзе принесла для неё.

Известный малоизвестный дизайнер, который специализировался на индивидуальном стиле, создал что-то между крутым и женственным. Е Инь с её розовыми волосами и яркой помадой выглядела как настоящая рок-звезда.

— Вот так гораздо лучше, — похлопала её Чэнь-цзе и толкнула к точке выхода. — Лу Шабай сегодня занята, возможно, придёт позже.

Е Инь быстро уловила ключевую информацию, пока её подталкивали к воздушному шару.

— Придёт позже?

Придёт на минуту, чтобы показать, что она ответственный менеджер, а потом уйдёт? Или просто задержится из-за дел, но всё же придёт посмотреть на репетицию?

Она смотрела на пустые сиденья под воздушным шаром, под ярким светом софитов, и думала слишком много.

В последнее время их отношения стали странными, и это уже не были чисто рабочие отношения, поэтому она не могла не думать об этом.

Режиссёр на главной сцене сделал жест, свет погас, и через стеклянный купол «Сяоцзюйдань» стали видны ночное небо и несколько ярких звёзд.

Начался новый раунд репетиций.

Е Инь слышала своё дыхание, несколько работников ходили вокруг воздушного шара, тихо обсуждая последние детали.

Один из прожекторов загорелся, и вращающаяся платформа медленно поднялась из центра сцены. Вэй Шэнфэй стоял там один, опираясь на микрофонную стойку. Его группа скрывалась по бокам сцены, а танцоры ждали за кулисами в чёрных костюмах.

Он был таким же, как всегда.

Это была полная репетиция с гримом, и Е Инь с первого взгляда поняла, что Вэй Шэнфэй всё ещё в форме, даже стал лучше.

В первой половине концерта, где исполнялись хиты, Е Инь должна была оставаться на воздушном шаре. Заботливые работники сделали для неё сиденье, чтобы она могла отдыхать во время ожидания.

<http://bllate.org/book/15554/1414658>